

С.Г. Москвичёва

Курганский государственный университет

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТОМ «СЕРДЦЕ» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ САДРИДДИНА АЙНИ

Статья посвящена исследованию на материале таджикского языка лексико-семантических особенностей процессуальных соматических фразеологических единиц с компонентом *дил* 'сердце' в произведениях Садриддина Айни, основоположника современной таджикской литературы. В ходе исследования были использованы общенаучные методы: анализ научных публикаций, статистический анализ, метод компонентного анализа, сравнительно-сопоставительный метод и др. Результаты исследования: анализ семантики 62 процессуальных фразеологических единиц с компонентом *дил*, выявленных в произведениях Садриддина Айни, говорит о том, что абсолютное их большинство относится к человеку – его действиям, поведению, реже – к состоянию, в котором он находится. Садриддин Айни в своих произведениях посредством фразеологизмов, вложенных в уста героев, передает идеалы и стремления персонажа, его мышление и взгляды, демонстрирует богатство речи героев.

Процессуальность, семантика, фразеологические единицы, Садриддин Айни, соматические фразеологизмы, лексико-семантические особенности, фразеологическая картина мира, синонимия.

Современная таджикская литература, корнями уходящая в классическую персидскую литературу и восходящая к древнеиранской письменности [5], возникла в результате проведенного в 1920–1930-х гг. советскими властями при поддержке таджикской интеллигенции курса на литературное нормирование и демократизацию персидского языка и внедрение грамотности в широкие слои населения. Новая литературная норма, названная неологизмом *таджикский язык*, разрабатывалась группой литераторов во главе с Садриддином Айни (1878–1954).

Садриддин Айни является одним из важнейших авторов таджикской литературы XX века и справедливо считается ее основателем. Среди его главных произведений можно выделить «Одина» (опубликовано в 1924 году), «Дохунда» (опубликовано в 1930 году), «Рабы» (1934), «Смерть ростовщика» (1939), «Воспоминания» (1949–1954). Повесть «Одина» стала отправной точкой для новой таджикской литературы, а «Дохунда» отмечает дальнейшее развитие автора в рамках социалистического реализма, которого он был одним из инициаторов. «Рабы» – первый таджикский роман, описывающий жизнь Средней Азии с начала XIX века до 30-х годов XX века.

Айни в *Смерти ростовщика* создал колоритный образ ханжи и скряги Кори Ишкамба, которого Мирзо Турсун-заде, верный ученик Айни и видный поэт, государственный и общественный деятель СССР, поставил в один ряд с такими стяжателями, как бальзаковский Гобсек, гоголевский Плюшкин и щедринский Иудушка Головлевы [2, с. 16].

Садриддин Айни стоял у истоков преобразования и развития норм современного таджикского литературного языка. Посредством своих художественных

произведений и научных трудов он спаял воедино общедоступные богатства классического персидского языка и возможности живой разговорной речи таджиков, что привело к утверждению в таджикском языке новых принципов и норм.

Актуальность данного исследования заключается в отсутствии научных работ, посвященных изучению соматических фразеологизмов с компонентом *дил* (сердце) в произведениях Садриддина Айни, а также обусловлена интересом читателей к его творчеству.

Целью статьи является исследование особенностей процессуальных соматических фразеологизмов с компонентом *дил* 'сердце' в произведениях Садриддина Айни.

Для достижения этой цели ставятся следующие задачи:

- провести обзор существующих исследований фразеологизмов в художественных текстах Садриддина Айни;
- проанализировать специфику функционирования фразеологических единиц в творчестве Садриддина Айни.

Язык произведений Садриддина Айни богат на фразеологические выражения. Проанализировав устойчивые выражения в художественных текстах автора, мы выделили и рассмотрели процессуальные соматические фразеологизмы с компонентом *дил* 'сердце'.

Новизна статьи заключается в том, что впервые исследуются процессуальные соматические фразеологизмы и особенности их функционирования в произведениях Садриддина Айни.

Теоретическая значимость работы состоит в описании темы, методов исследования неизученных процессуальных соматических фразеологизмов в произ-

ведениях Садриддина Айни. Анализ соматических фразеологизмов с компонентом *дил* 'сердце' способствует более глубокому пониманию живого разговорного таджикского языка, культуры и духовных ценностей таджикского народа.

Практическая значимость статьи заключается в возможности использования данных материалов в высших учебных заведениях на занятиях по таджикскому языку и таджикской литературе.

Функционирование фразеологизмов в художественных произведениях Садриддина Айни на материалах отдельных его произведений исследовалось таджикскими учеными Н. Масуми, М. Юсуповой, М. Мирзоевой.

Так, например, в своей монографии «Очерки о развитии таджикского литературного языка» Н. Масуми исследовал таджикские фразеологизмы, используя в качестве богатейшего источника материала повесть Садриддина Айни «Смерть ростовщика». При этом он обратил особое внимание на национальный колорит, выявляя фразеологизмы, отражающие специфику таджикской культуры, быта, мировоззрения и исторического опыта. Масуми также подчеркивает экспрессивность и образность таджикских фразеологических единиц [6, с. 145–159].

М. Юсупова в своей работе «Синонимия фразеологизмов» изучала особенности применения фразеологических выражений в творчестве Айни [13, с. 139–159]. Анализ типологии фразеологических выражений в произведениях писателя и их перевода на русский язык провела М.М. Мирзоева. Особое внимание уделялось способам и средствам перевода фразеологизмов, а также толкованию лексико-семантических особенностей фразеологических выражений в произведениях Айни, таких как «Воспоминания» и «Смерть ростовщика» [7, с. 22]. В своей докторской диссертации «Лексическая и фразеологическая синонимия в творчестве С. Айни» М.М. Мирзоева выделяла изучение лексических и фразеологических синонимов, а также классификацию фразеологических синонимов [8, с. 111]. А.С. Шарофиддинова в своей кандидатской диссертации исследовала фразеологические выражения из романа «Рабы» Садриддина Айни, уделяя внимание их смысловому и стилистическому аспектам, а также оценивая их перевод на русский язык [12, с. 18].

Вместе с тем, как было ранее сказано, несмотря на значительное внимание к творчеству Садриддина Айни, особенности процессуальных соматических фразеологизмов с компонентом *дил* 'сердце' остаются недостаточно исследованными и объектом отдельных научных исследований не становились.

Компонент *дил* 'сердце' обладает большой фразеобразовательной активностью, основанной на его яркой образности, семантической емкости и наличии большого количества переносных значений. Согласно словарным описаниям, лексема *дил* 'сердце' в современном таджикском языке многозначна, в основе – образования непрямых значений. «Толковый словарь таджикского языка» под ред. С. Назарзода фиксирует следующие значения:

Дил 1. узви марказии низоми гардиши хуни одам ва ҳайвон, ки ҳаракати хунро идора мекунад, қалб; 2. мач. марказ, васат, миён, дарун; 3. мач. замир; хо-

тир ботин; 4. мач. майл, хоҳиш ҳавас; азму ирода, ни-ят; 5. кит. мач. чуръат; далерӣ, часорат [9, с. 446–447]. (*Сердце* 1. центральный орган кровообращения человека и животных, управляющий движением крови; 2. перен. центр, середина, средоточие; 3. перен. душевный мир человека; его переживания, настроения, чувства; 4. перен. склонность, стремление, желание; решимость, намерение 5. книжн., перен. храбрость; смелость.)

Сердце в языковом сознании таджиков символизирует область чувств и эмоций. Субстантивный компонент *дил* 'сердце' формирует семантическую структуру фразеологизмов, вносит семы, указывающие на чувства, эмоции и душевное состояние человека. Среди таджикских фразеологизмов с компонентом *дил* 'сердце' существенно преобладают процессуальные ФЕ. Так, например, из 240 фразеологизмов с компонентом *дил*, приведенных в двухтомном «Словаре фразеологизмов современного таджикского языка» М. Фазылова (1964 г.), 153 ФЕ являются процессуальными [11, с. 353–406]. Примечательно, что в «Словаре фразеологизмов современного таджикского языка» приведено 62 процессуальных ФЕ с компонентом *дил* из произведений Садриддина Айни, которые и рассматриваются в настоящей статье. Анализируя их семантику, мы пришли к выводу о том, что абсолютное их большинство относится к поведению или поступкам человека и несколько реже к состоянию, в котором находится человек.

Среди фразеологических единиц таджикского языка в значительной мере преобладают фразеологизмы, связанные с человеческими чувствами и эмоциями. Среди них в первую очередь обращают на себя внимание процессуальные ФЕ, обозначающие положительные и отрицательные чувства. К фразеологизмам, обозначающим положительные чувства, в том числе относятся ФЕ, передающие чувство любви, радости, уверенности. Так, например, компонент *дил* в сочетании с глаголом *додан* 'отдавать' формирует ФЕ, означающие в прямом смысле «влюбиться в кого-либо; плениться кем-либо», а в переносном – «ободрять, вдохновлять кого-либо; придавать смелости; поощрять; относиться со всем вниманием; обращать серьезное внимание на кого-то, что-то». Так, например, Садриддин Айни использует ФЕ *дил додан ба касе* (букв. отдавать сердце кому-либо) в прямом смысле:

- Вагарна ман на аз ваъдаам гаштаам ва на ба касе *дил* додаам ва ба касе *дил* хоҳам дод! – гуфтӯ, – дар дунё ман ду дилдор дорам, яке аз онҳо Ватани социалистӣ, ки дар айни замон дилдори ту ҳам мебошад, дигараш худи ту! [С. Айни «Ятим»]. (Я не нарушал ни своего обещания и не отдавал и не собираюсь отдавать свое сердце никому! – сказал он, – у меня на свете есть две любимых, одна из них – социалистическая родина, которую ты тоже любишь, а другая – ты сама! (перевод автора).)

В сочетании с синонимичными глаголами *бурдан*, *дуздидан* и *рабудан* 'красть, воровать, похищать' компонент *дил* создает ФЕ со значением «увлекать, пленять; прельщать кого-либо»: *дили касеро бурдан* (букв. похитить чье-либо сердце); «очаровывать кого-то, пленять»: *дили касеро аз чо бурдан* (букв. украсть чье-то сердце); «увлекать, покорять, очаровывать ко-

го-то, завораживать кого-то, влюбить кого-то в себя»: *дили касеро дузидан/рабудан* (букв. похищать чье-либо сердце). Так, например, Садриддин Айни использовал ФЕ *дили касеро аз чо бурдан* при создании портрета Гульнор в романе «Дохунда»:

Чаими сиёҳи отаишбор, мижгони дарози чонишикор ва абруи качи дунболадори ӯ дили ҳар бинандаро аз чо мебурд... [3, с. 16]. (Её огненно-черные глаза, длинные, цепляющие за душу ресницы, и длинные, изогнутые брови завораживали взор каждого... (перевод автора).)

Компонент *дил* в сочетании с глаголом *гарм шудан* 'теплеть, потеплеть' формирует ФЕ, обозначающие состояние заинтересованности, увлеченности, воодушевленности. Так, например, Садриддин Айни использует ФЕ *дил ба касе гарм шудан* (букв. сердце потеплело к кому-то) в значении «смягчить чье-либо сердце»:

Хизмати бойро бошиад, аз пештара ҳам хубтар ва бисёртар мекардааст, ки ӯ дилаш гарм шуда зудтар тӯй карда, ду дилдодаро ба муродашон расонад [4, с. 30]. (Что же касается до службы бая, то он выполнял ее с еще большим рвением. Юноша надеялся, что смягчит сердце бая и тот скоро устроит туй и соединит два любящих сердца [1, с. 47].)

Садриддин Айни нередко сам создавал новые ФЕ. Так, например, компонент *дил* в сочетании с глаголом *нишистан* 'сидеть' формирует ФЕ *дар дил нишистан* (букв. западать в сердце, запасть на сердце), которая соответствует русскому фразеологизму *западать в душу, запасть в душу*. Однако Садриддин Айни использует глагол-антоним *нанишистан* и тем самым меняет значение ФЕ в противоположное:

Афту башараи гургони чаимтанги бадҳоҳона, пешони туриши газабнишона, қиёфаи мутакаббирона ва худорои худписандонаи ӯ дар дили ман нанишаста буд [4, с. 473]. (Очень уж не понравилась мне его волчья, хищная внешность, злое, нахмуренное выражение лица, весь его надменный и высокомерный облик [1, с. 670].)

Садриддин Айни мастерски использовал лексическую синонимию фразеологизмов, опираясь на те значения слова, которые не фиксируются в словарях, но широко употребляются в разговорной речи, благодаря чему речь персонажа становится более живой и естественной. Он часто применяет продуктивно-контекстуальное значение синонимов и пользуется всеми пластами лексики. В прозе писателя подобные слова проявляют синонимичность, однако вне текста они не имеют такого свойства. Так, например, компонент *дил* в сочетании с глаголом *ба даст овардан* 'овладевать, завладевать; заполучать; приобретать; получить' формирует ФЕ, обозначающую любовные отношения между людьми: *дили касеро ба даст овардан* (букв. завоевать чье-то сердце). Но Айни заменяет глагольный компонент на синонимичный *ба даст гирифтан* (букв. прибрать к рукам) и создает ФЕ *дили касеро ба даст гирифтан* со значением *заполучить чье-то сердце*:

- *Хуб, майлаш, як кори савоб кунам. Одамҳо масҷиду мадраса меандозанд, ман ҳеч набошиад аз худам пул харҷ накарда дили шуморо ба даст гирам* [4, с. 213]. (Ну ладно, я совершу богоугодное дело. Чтобы угодить богу, люди возводят мечети и медресе, а я, хоть и не потрачу своих денег, постараюсь все же сделать вам добро [1, с. 308].)

Из сочетания компонента *дил* с глаголами *кушодан* 'открывать, раскрывать', *кушода шудан* 'открываться, быть открытым' и *сабук кардан* 'облегчать, смягчать' образуются ФЕ, обозначающие эмоционально-психическое состояние, связанное с чувством душевного облегчения, успокоения: *дил кушодан* (букв. раскрывать сердце) соотв. рус. *раскрывать свою душу*; *дил кушода шудан* (букв. сердце раскрывается) соотв. рус. *отлегло от сердца*; *дили касеро кушодан* (букв. раскрывать чье-то сердце) 'успокоить кого-то; обрадовать кого-либо'; *дили касеро сабук кардан* (букв. облегчить чье-то сердце) 'успокоить кого-либо, утешить кого-либо'. Например, Айни использует ФЕ *дил кушодан* (букв. раскрывать сердце) в значении «откровенно рассказывать о своих заветных, тайных мыслях, чувствах, переживаниях»:

Дигаре дар ҳамин гузар Ҳоҷӣ Абдусалом ном дарзӣ буд, ки касбаи дӯзандагӣ буда, дилашро дар ин чо мекушод ва кӯфтагиҳои аз дарздӯзи пайдошудаашро дар ин чо бартараф мекард [4, с. 469]. (В этом же квартале жил также портной Хаджи-Абдусалом. Здесь в медресе он раскрывал свое сердце и освобождался от усталости, накопившейся за целый день работы иглой [1, с. 665].)

Сочетание *дил* с составными глаголами *холӣ кардан* 'освобождать что-л.' и *холӣ шудан* 'пустеть, освобождаться' создает ФЕ, выражающие чувства душевного облегчения: *дил холӣ кардан* (пер. излить душу), соотв. рус. *изливать душу кому-либо*; *дил холӣ шудан* (букв. сердце опустошилось). Например: *...баъзан дар шабҳои танҳои баъзе шеърҳои марсиямонанди шоирони гузаштара хонда, барои холӣ кардани дили худ мегиристам* [4, с. 394]. (Иногда ночью в одиночестве я читал эгические стихи старых поэтов и рыдал, облегчая свое сердце [1, с. 563].)

Вақте ки ту омадӣ, ман маҷбур шудам, ки ҳамаашро ҳикоя кунам. Ҳоло дилам холӣ шуд ва худро хеле сабук ҳис мекунам [4, с. 450]. (Раз ты пришёл, я оказался вынужденным все тебе рассказать. Теперь на сердце у меня стало легче, и я чувствую себя очень хорошо [1, с. 639].)

Отрицательные эмоции человека, в том числе чувства страдания, грусти, печали, переживания, страх и разочарование передаются ФЕ, обозначающими эмоционально-психическое состояние человека [10, с. 19–21].

В таджикском языке процессуальные ФЕ, обозначающие состояния страдания, скорби, печали, тоски, формируются сочетанием *дил* с компонентом *дард* 'физическая боль, страдание' и вспомогательными глаголами. Так, например, ФЕ *дар дил дарде доштан* (букв. иметь на сердце какое-то горе) передает состояние, вызванное сердечной болью, печалью, огорчением, горестью:

Инчунин инро ҳам ҳис мекардам, ки ӯ дар дили худ дарде дорад ва орзу мекардам, ки чӣ мешуд ягон кор карда он дардро аз дили ӯ мебаровардам... [4, с. 61]. (Я понял тогда, что у нее на сердце какое-то горе, и мне очень хотелось совершить что-нибудь такое, чтобы снять с ее души эту печаль или облегчить ее горе [1, с. 92].)

В сочетании с глаголами *танг кардан* (букв. делать узким, тесным, суживать) 'стеснять; ставить в

трудное положение; принуждать, вынуждать; расстраивать' и *танг шудан* 'суживаться, становиться узким, тесным' компонент *дил* образует ФЕ *дил танг кардан* 'печалиться, переживать; расстраиваться', *дил танг шудан* (соответствует русской ФЕ *сердце щемит*), *дили касе танг овардан* (букв. чье-то сердце защемило) – 'печалиться, грустить, впадать в уныние; кто-либо испытывает чувство гнетущей тоски'. В произведениях Садриддина Айни встречаются несколько вариантов ФЕ *дили касе танг шудан*, в том числе *дили касе танг кардан*, например:

Чунки ӯ чизеро намефаҳмид ва фаҳмидан ҳам намехост ва дили ман тангӣ мекард [4, с. 144]. (*Из-за того, что он ничего не понимал и не хотел понимать, у меня сердце впадало в уныние* [1, с. 211].)

Компонент *дил* в сочетании с глаголом *сӯхтан* 'гореть, сгорать' создает метафорический образ горящего, т.е. страждущего сердца: *дилаш барои фалон кас месӯзад* (букв. сердце сгорает, т.е. печалится, страдает за кого-то) – 'он испытывает к кому-то сострадание, он жалеет кого-то' в значении *жалеть кого-либо; выражать сочувствие кому-либо*:

Дар қатори он зимистон мурдагон Лутфулло Гўптон ҳам буд, ки ба вай дилам бисёр сӯхт [4, с. 194]. (*Среди людей, умерших в ту зиму, был и Лутфулло-толстяк, которого мне было особенно жаль* [1, с. 282].)

Сочетание *дил* с глаголом *об кардан* 'плавить, расплавлять' создает яркий гиперболический образ-метафору *расплавленное сердце* – измученное, истомленное сердце: *дили касеро об кардан* (букв. плавить чье-л. сердце) – 'мучить, томить кого-л. ожиданием обещанного, страстно желаемого'. Айни использует эту ФЕ в значении «трогать; возбуждать грусть»:

Чунки садои танбур, хусусан, аз расидани нохони ягон хунарманд ба тор барояд, дили шунавандаро об карда мегирёнад... [4, с. 495]. (*Потому, что звук тамбура, особенно когда струн касаются пальцы искусного музыканта, трогает слушателей, возбуждает грусть, даже вызывает слёзы* [1, с. 702].)

В произведениях Садриддина Айни также встречаются ФЕ *ба дили сӯхтаи касе намакоб задан* (букв. лить рассол на чье-то страждущее сердце), которая означает «увеличить чью-то боль, страдание» и близка по смыслу русскому устойчивому выражению «сыпать соль на рану», ФЕ *дили касеро харошидан* (букв. царапать чье-то сердце), в переносном смысле означающая «нанести обиду кому-либо», ФЕ *дили касе хун шудан* (букв. сердце кровью обливаётся), аналогичная русской ФЕ *сердце кровью обливается*:

Онҳо бо меҳнатҳои сахти тоқатнопазир ва дар дасти одамони аҷнабӣ ба корҳои, ки аз андешаи онҳо дил хун мешавад, гирифтанд... [С. Айни «Фуломон»]. (*В руках иностранцев они подвергаются невыносимо тяжелому труду, от одной мысли о котором, сердце обливается кровью...* [2, с. 32].)

К фразеологизмам, обозначающим состояние страдания, скорби, печали, тоски, расстройств, относится ФЕ *дили касеро сиёҳ кардан* (букв. очернить чье-то сердце), используемая Айни в значении «расстроить кого-либо новостью или словами». Например:

Шунидани он гапҳо шуморо дарди сар ва дилатонро сиёҳ мекунад [4, с. 366]. (*Когда вы это услы-*

шите, у вас лишь разболится голова, а сами вы расстроитесь [1, с. 523].)

В таджикском языке ФЕ, обозначающие эмоционально-психическое состояние человека, охваченного чувствами страха, испуга, боязни, формируются сочетанием компонента *дил* с существительным *тарс* 'страх' или его синонимами *бим*, *ваҳм*, *ҳарос* с соответствующими глаголами: *ба дили касе воҳима (дахшат) андохтан* (букв. вселять панику; наводить страх, повергнуть в ужас; устрашать), например:

Дар муддати якчанд дақиқа шаҳр аз овози «дамбар-думбур», «чангар-чунгур» пур гардида ба дили шунавандагон як навъ дахшат меандохт [4, с. 176]. (*В течение нескольких минут город наполнился шумом, повергшим в ужас все сердца* [1, с. 256].)

Из сочетания соматизма *дил* и составного глагола *вайрон шудан* 'разрушаться, портиться; ломаться; расстраиваться, нарушаться' возникает ФЕ *дили касе вайрон шудан* (букв. чьему-то сердцу стало плохо), использованная С. Айни в значении «огорчиться, сильно расстроиться»:

Аммо дили ман бисёр вайрон шуд, мехостам бо ҳой-ҳой гиря кунам, аммо барои ташиши надодани бемор аз овозбарорӣ худдорӣ кардам. (Но я сильно расстроился, мне хотелось громко плакать, но я сохранил самообладание, чтобы не расстроить больно-го (перевод автора).)

Вместе с составным глаголом *сард шудан* 'остывать, холодеть, охлаждаться' и глаголом *шикастан* 'ломать, разбивать, раскалывать' компонент *дил* создает ФЕ, передающую чувство равнодушия и разочарования: *дил сард шудан* (букв. сердце остыло), *дили касеро шикастан* (букв. разбить чье-либо сердце) 'обидеть, ранить кого-л. словом или действием'. Так, например, Садриддин Айни противопоставляет ФЕ *дили касе шикаста будан* (букв. чье-то сердце разбито) фразеологизму *дили касеро бардоштан* (букв. поднять чье-то сердце) 'утешать, ободрить, успокоить кого-либо':

Ўрмон-Полвон дили меҳмони худро, ки бо шунидани ин ҳикоят хеле шикаста буд, қадре бардошта монданӣ шуда илова кард... [С. Айни «Фуломон»]. (*Стараясь успокоить своего гостя, который был сильно расстроен этой историей, Урман-Палван добавил...* (перевод автора).)

Таким образом, в произведениях С. Айни фразеологизмы с компонентом *дил* 'сердце' в языковом сознании таджиков символизируют область чувств и эмоций, переживаний человека. В них в первую очередь обращают на себя внимание процессуальные ФЕ, передающие такие положительные эмоции, как чувство любви, радости, уверенности, и отрицательные эмоции, такие как чувства страдания, скорби, грусти, тоски, печали, переживания, страха и разочарования.

Ценный и богатый язык произведений Садриддина Айни по праву считается шедевром современного таджикского языка. В произведениях Айни образные выражения обладают особой элегантностью и изяществом. Писатель включает в свой образный язык большое количество идиоматических и фразеологических выражений, использует их как средство характеристики событий, людей и предметов и на этой основе делает речь персонажей мощной и выразительной.

Описательная речь персонажей его произведений составлена на основе правдивых наблюдений автора и реальных исторических материалов таджикского языка. Действительно, в результате больших заслуг Садриддина Айни и влияния разговорного языка таджикский литературный язык стал простым, понятным, выразительным и действенным, его структура стала более прозрачной, а форма – более ясной.

Садриддин Айни чаще всего применяет фразеологические единицы в речах своих персонажей, что позволяет наиболее успешно передать их взгляды, желания, мысли, а также показать разнообразие их речи.

Н. Масуми писал: «Когда мы говорим о народности языка писателя и его произведений, кроме словарного богатства, мы имеем в виду, каким образом и по каким меркам он пользуется фразеологическим богатством народного языка, потому что само по себе это богатство представляет собой средство передачи оригинальности живого народного языка, облик народа, к которому принадлежит писатель» [6, с. 144].

Литература

1. Айни, С. Воспоминания / С. Айни ; перевод А. З. Розенфельд. – Душанбе, 1960. – 1081 с.
2. Айни, С. Рабы : роман / С. Айни ; перевод С. Бородин. – Москва : Художественная литература, 1975. – 416 с.
3. Айни, С. Дохунда : роман / С. Айни. – Душанбе : Ирфон, 1984. – 432 с.
4. Айни, С. Ёддоштхо (чахор кисм). Иборат аз як китоб. Душанбе. Сарредаксиаи илмии Энциклопедияи Миллии Тоҷик, с. 2009. – 680 сах.

5. Брагинский, И. С. Таджикская литература / И. С. Брагинский // Краткая литературная энциклопедия / главный редактор А. А. Сурков. – Москва : Советская энциклопедия, 1962–1978. – Т. 7: Советская Украина. – Флиаки, 1972. – Стб. 334–345.

6. Маъсумӣ, Н. Очеркҳо оид ба инкшофи забони адабии ҳозираи тоҷик / Н. Маъсумӣ. – Сталинобод, 1959. – 294 с.

7. Мирзоева, М. М. Фразеологические единицы произведений С. Айни и способы их перевода на русский язык / М. М. Мирзоева. – Душанбе, 2008. – 160 с.

8. Мирзоева, М. М. Лексическая и фразеологическая синонимия в художественных произведениях С. Айни / М. М. Мирзоева. – Душанбе, 2017. – 400 с.

9. Толковый словарь таджикского языка : в 2 томах / под редакцией Сайфиддина Назарзода. – Душанбе, НИИ языка и литературы им. Рудаки, 2008.

10. Туркина, Б. В. Процессуальные фразеологизмы субкатегории состояния в современном русском языке: автореферат / Туркина Б. В. – Курган : Издательство Курганского государственного университета, 2002. – 23 с.

11. Фазылов, М. Ф. Фразеологический словарь современного таджикского языка (на таджикском языке) / М. Ф. Фазылов. – Душанбе : Ирфон, 1963. – Т. 1. – 952 с.

12. Шарофиддинова, А. С. Лексико-семантические и стилистические особенности фразеологических единиц в романе Садриддина Айни «Рабы» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Шарофиддинова, А. С. – Душанбе, 2024. – 163 с.

13. Юсуфова, М. Синонимика фразеологизмов / М. Юсуфова // Гостинец молодых ученых. – Душанбе, 1966. – С. 139–159.

S.G. Moskvicheva

FUNCTIONING OF PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE “DIL” (“HEART”) COMPONENT IN THE WORKS BY SADRIDDIN AINI

The article studies lexical and semantic features of phraseological units with the component “dil” (“heart”) in the works of Sadriddin Aini, the founder of modern Tajik literature. The study is based on the material of the Tajik language. In the course of the study, general scientific methods are used: the analysis of scientific publications, the statistical analysis, the component analysis, the comparative method, etc. The analysis of the semantics of 62 procedural phraseological units with the “dil” component, identified in the works of Sadriddin Aini, suggests that the absolute majority of them relate to a person – their actions, behavior, less often the state in which they are. With the help of the phraseological units used by the characters Sadriddin Aini conveys the ideals and aspirations of the characters, their ways of thinking and views and reveals the richness of the characters' speech.

Processality, semantics, phraseological units, Sadriddin Aini, somatic phraseological units, lexical-semantic features, phraseological picture of the world, synonymy.